

Деревня Салтаниха

Этот населенный пункт относится к числу вошедших в городскую черту Коврова. Тем не менее, деревня Салтаниха имеет свою многовековую историю. В начале XX века она считалась расположенной в 3 верстах к югу от Коврова на проселочной дороге, которая вела в сельцо Андреевское – нынешнюю Андреевку. Деревня Салтаниха, или как она прежде называлась Салтаново, входила в состав Стародубского княжества, точнее, в один из его уделов, принадлежащий князьям Ковровым.

Впервые Салтаниха упоминается в грамоте 1571/1572 года княгини Марии Семеновны Ковровой, урожденной княжны Мезецкой, вдовы умершего в 1562 году князя Василия Ивановича Коврова (внука Василия Андреевича Кривоборского-Ковра). В этой грамоте княгиня Коврова передала в Суздальский Спасо-Евфимьевский монастырь три принадлежавших ей селения, в том числе деревню Суворовскую Салтанову, «с пашни и с луги, с лесом, и с рыбною ловлею, и с бобровою ловлею, и с бортным угожаем, и с отхожими пожнями, и со всякими угодьи...»

Вместе с Суворовской-Салтановой монастырю достались сельцо Андреевское и находившаяся где-то поблизости деревня Угрикова-Фролова. Таким образом, Салтаниха при разделе единого удела князя Василия Ковра, очевидно, досталась его среднему сыну князю Ивану Васильевичу Коврову, центром вотчины которого оказалось сельцо Андреевское. А уже потом от вдовы его сына князя Василия Ивановича Коврова это имение перешло в монастырь.

Сузdalьскому Спасо-Евфимиевскому монастырю Салтаниха принадлежала вплоть до 1764 года. В писцовой книге 1628/1629 года в монастырской вотчине с центром в селе Коврово показана «деревня Салтаново, а Суворовка тож, на суходоле». Тогда в ней насчитывалось всего 2 крестьянских и 2 бобыльских двора. К Салтанову относилась пустошь «Ивановское Коверзино и Савинское тож». Всего при деревне имелось 8 четвертей пахотной земли и еще 20 четвертей неиспользуемой под пашню, в том числе частично поросшей лесом. Салтановские крестьяне также имели сенокосные угодья на берегу реки Клязьмы на 15 копен сена. При этом четверть составляла половину десятины, равной 1,0925 гектара. Получается, что 8 четвертей пашни по современному исчислению составляют 4,37 гектара. Копна обозначала примерно 0,1 гектара сенокосных угодий, то есть 15 копен составляли 1,5 гектара сенокосных площадей.

По писцовой книге 1678 года Сузdalьского уезда Стародубо-Ряполовского стана в деревне Салтановская насчитывалось уже 15 крестьянских дворов. Тем не менее, еще и в окладной книге вотчинам Спасо-Евфимиевского монастыря за 1701 год фигурирует деревня с прежним двойным названием – «Салтанова, а Суворовка тож, на Суходоле».

По ландратской переписи 1715 года в деревне Салтанова значится всего лишь 5 дворов. Не исключено, что причиной резкого сокращения подворий стал пожар.

В 1719 году по первой народной или ревизской переписи, проведенной по указу царя Петра I, в «росписи села Коврова» указана «деревня Салтаново, а Суворов-



*Деревня Салтаниха в окружении городской застройки.
Снимок с ковровской телевышки*

ская тож», при которой имелось уже 10 четвертей пашни, 20 четвертей неиспользуемой в сельском хозяйстве земли и все тот же сенокос на 15 копен. Мужское население деревни тогда состояло из 44 человек.

По второй ревизской переписи 1744 года в деревне Салтаново насчитывалось 33 ревизских души (то есть мужского пола), а общее население составляло около 70 человек. К 1746 году в Салтанове имелось 9 крестьянских дворов.

В 1763-м по третьей ревизии в деревне Салтаново указано 34 жителя мужского пола. В следующем году после проведенной императрицей Екатериной II секуляризации церковных и монастырских имений Салтаново стало казенной деревней, оказавшись в ведении Государственной Коллегии Экономии, а с 1837 года – под управлением Министерства государственных имуществ. С 1764 года для салтановских крестьян был установлен оброк по полтора рубля с ревизской души, что было в полтора раза больше прежнего, так как до этого оброк был равным лишь 1 рублю. Тем не менее, положение государственных крестьян считалось более вольготным, нежели помещичьих – последние, помимо экономических тягот, зачастую еще и страдали от барского произвола.

После того как в 1778 году село Коврово стало уездным городом, деревня Салтаново, или как ее переинчили в XIX веке – Салтаниха, осталась в приходе ковровской Христорождественской церкви, ставшей уездным собором. До середины позапрошлого столетия Салтаниха оставалась сравнительно небольшим населенным пунктом, но после того, как к началу 1860-х гг. рядом с Ковровом была проведена железная дорога Москва-Нижний Новгород, город и окрестные селения стали быстро расти. Если в 1859 году в Салтанихе насчитывалось 110 жителей и 13 крестьянских дворов, то уже в 1895-м население деревни достигло 189 человек. А в 1904 году в Салтанихе значилось 232 жителя и 31 крестьянский двор.

Эта тенденция сохранилась и после 1917 года. В 1923-м после революционных потрясений и Гражданской войны в Салтанихе проживал 231 человек, но уже в 1929 году там имелось 45 дворов и 247 постоянных обитателей. В 1930-е годы при расширении территории города Коврова деревня Салтаниха была запланирована к включению в городскую черту. Однако фактически вплоть до самой Великой Отечественной войны деревня оставалась отдельным населенным пунктом, продолжая увеличиваться в размерах. В 1936 году в ней значилось уже 56 дворов.

С начала 1860-х гг. деревня Салтаниха входила в состав Бельковской волости Ковровского уезда. После образования сельсоветов Салтаниха оказалась в Шашовском сельсовете все той же Бельковской волости. До волостного правления салтановцам требовалось преодолеть расстояние в 9 верст, что было в 3 раза дальше, чем до Коврова. К 1929-му эта деревня была перечислена в Ключниковскую волость.

Уроженцем деревни Салтанихи был летчик-штурмовик Василий Дмитриевич Блинов, геройски погибший в июле 1943 года на Орловщине. Длительное время подробности гибели летчика оставались неизвестны. Лишь осенью 1963 года шофер Михаил Писарев случайно обнаружил в поле большую воронку. Пытливый водитель стал раскапывать углубление и нашел обломки искореженного самолета. Тогда же были найдены и останки пилота, в том числе два обгоревших ордена Красной Звезды. По номерам этих наград удалось установить, что найден штурмовик Ил-2 военного летчика младшего лейтенанта Василия Блинова.

Обучавшийся летному мастерству в Ковровском аэроклубе, он был призван в армию в 1940 году, а погиб всего лишь в 24-летнем возрасте. Удалось найти оче-

видцев последнего боя В.Д. Блинова. Они рассказали, что во время тяжелых боев летом 43-го самолет Блинова выполнял задание по штурмовке немецких позиций врага. Гитлеровцы подбили Ил-2. Однако и после этого Василий Блинов продолжал на бреющем полете обстреливать вражеские порядки. В конце концов, горящий штурмовик потерял управление, упал и взорвался. После этого о судьбе отважного летчика ничего не было известно более 20 лет. После того, как место падения самолета нашли, останки младшего лейтенанта Блинова торжественно похоронили в селе Плоское Орловской области. В Коврове в честь летчика назвали одну из новых улиц в южной части города – как раз там, где прошло его деревенское детство.

Кстати, в том же июле 1943-го на фронте погиб еще один Блинов из Салтанихи и дальний родственник пилота. Рядового Александра Алексеевича Блинова призвали в армию в 1942-м и уже на следующий год он пал смертью храбрых. Ему было всего лишь 19.

В послевоенные годы Салтаниха окончательно вошла в пределы городской черты Коврова. В итоге старая деревня фактически сохранилась, но оказалась в кольце новой застройки. А в 1962 году при Салтанихеозвели 120-метровую вышку радиорелейной станции связи общей массой почти в 60 тонн. Ковровские старожилы даже сейчас называют ее «телевышка, что в Салтанихе». Это самое высокое сооружение Коврова.

Название формально уже давно несуществующей деревни Салтаниха сохранилось до сих пор в наименованиях ковровского микрорайона, ТСЖ и одного из магазинов. Поэтому и для новых поколений ковровчан это имя останется хорошо знакомым.